

пье на мелкие куски. Тогда сэр Эктор разогнал коня снова и с такой силой поразил сэра Паломиды мечом, что тот, оглушенный, поник головой к луке седла. А сэр Эктор тотчас же вытянул его из седла и швырнул под ноги коню, а затем подвел коня сэру Ланселоту и пригласил его подняться в седло. Но сэр Паломид подбежал прежде, ухватил коня за узду и сам прыгнул в седло.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Ланселот, – вы более моего достойны сидеть на этом коне.

Тогда сэр Эктор подвел сэру Ланселоту другого коня.

– Грамерси, – сказал сэр Ланселот своему брату. Когда же он снова оказался верхом, он одним копьем сокрушил четырех добрых рыцарей, и добыл сэр Ланселот королю Артуру доброго коня. И стали король Артур и сэр Ланселот вместе с немногими рыцарями Ланселотова рода свершать чудесные подвиги; сэр Ланселот в тот раз, как повествует Книга, один поверг наземь и сбросил под ноги коням тридцать рыцарей.

Но несмотря ни на что, противная сторона держалась так твердо, что король Артур со своими немногими рыцарями не мог их одолеть.

15

И когда увидел сэр Тристрам, как потрудились король Артур и его рыцари, в особенности же – сколько бранных подвигов свершил своими руками славный рыцарь сэр Ланселот, тут призвал сэр Тристрам к себе сэра Паломиды, сэра Гарета и сэра Динадана и сказал им так:

– Любезные друзья, знайте, что я намерен перейти на сторону короля Артура, ибо я никогда не видел, чтобы в столь малом числе рыцари так сражались. И нам всем, рыцарям Круглого Стола, позор был бы смотреть, как терпят поражение государь наш король Артур и этот благородный рыцарь, сэр Ланселот.

– Сэр, это будет правильно, – отвечали сэр Гарет и сэр Динадан.

– Сэр, поступайте, как сочтете лучшим, – сказал сэр Паломид, – но я не сменю стороны, на которой начал выступать.

– Это вы из зависти ко мне, – сказал сэр Тристрам, – но Бог да пошлет вам удачи!

И на том сэр Паломид с ними расстался.

А сэр Тристрам и сэр Гарет с сэром Динаданом присоединились к сэру Ланселоту. Сэр же Ланселот шиб с коня долой короля Ирландского, сокрушил он и короля скоттов и короля Уэльского. Между тем король Артур пустил коня против сэра Паломиды и выбил его вон из седла. А сэр Тристрам сокрушал всякого, с кем ни сталкивался, а также и сэр Гарет и сэр Динадан выказали себя там настоящими рыцарями. И вот противная сторона обратилась в бегство.

– Увы! – сказал сэр Паломид. – Зачем дожил я до этого дня! Ведь теперь я утратил всю славу, мною завоеванную.

И он поехал прочь, рыдая, и так доехал до ручья. Там сошел он с коня, снял доспехи и сидел, плача и рыдая, словно безумный.

А на поле многие рыцари провозгласили победителем турнира сэра Тристрама, но многие другие посчитали первым сэра Ланселота.

– Любезные лорды, я благодарю вас за честь, что вы хотите присудить мне первенство, но я прошу вас от души, отдайте голоса свои за сэра Ланселота, ибо, клянусь верою, мой голос я отдаю за него, – сказал сэр Тристрам.

Но сэр Ланселот и слышать об этом не хотел, и потому первенство разделили между ними обоими. И на том все рыцари разъехались с поля. Сэр Блеоберис и сэр Эктор поехали вместе с сэром Тристрамом и Прекрасной Изольдой к их шатрам.

А мимо ручья, где сидел, рыдая и плача, сэр Паломид, проезжали, спасаясь бегством, король Уэльса и король Шотландии, и они увидели сэра Паломиды, охваченного безумием.

– Увы, – сказали они, – сожаления достойно, что столь благородный муж пребывает в столь жалком виде!

Они поймали его коня, убедили сэра Паломиды вновь облачиться в доспехи и сесть верхом, и так он поехал вместе с ними, сокрушаясь жестоко.

Но когда сэр Паломид проезжал мимо шатров сэра Тристрама и Прекрасной Изольды, он попросил королей задержаться немного и подождать его, покуда он поговорит с сэром Тристрамом. И, подойдя ко входу в шатер, спросил сэр Паломид громким голосом: